

На следующий день после уроков я сразу свернул в переулок. Толкнул железную калитку, пересёк двор, распахнул деревянную дверь, коснулся рукой зеркальной поверхности и шагнул сквозь неё.

Синяя Ночь ждала меня на водной глади. Сегодня она стала еще более плотной, и на подоле ее платья уже вырисовывались очертания узора. Я подошел к ней, она ничего не сказала, лишь молча повернулась боком и указала в сторону груды обломков.

Я углубился в проход. Примерно через десять минут передо мной выросла гора щебня, которая, как и вчера, сплошной стеной преграждала путь по воде. Слева от входа в завал темнело зеркало воды. Я присел на корточки и погрузил в нее правую руку.

Вода оказалась очень холодной. Рука ушла глубже — миновала запястье, дошла до середины предплечья. Пальцы коснулись дна, ощутив мелкий песок и камешки. Я обвел ладонью вокруг и нащупал валун, который был крупнее остальных: с шероховатой поверхностью и острыми углами. Ощупав его край, я нашел сбоку щель, просунул туда пальцы и наткнулся на какой-то предмет. Тонкий, прямой, холодный. Я ухватил его и потянул на себя, но он сидел очень плотно. Напрягшись, я дернул еще пару раз, и вещь чуть сдвинулась. С третьей попытки, приложив усилие, я вытащил ее наружу.

Я вытянул руку. На ладони лежала белая световая полоска, чуть длиннее пальца, слегка загнутая на конце. Полупрозрачная, словно сотканная из света, она не имела никакого веса. Вода закапала с манжеты, а я сжал сияющую звезду в ладони.

— Достал?

— Достал.

— Просто иди вперед.

Я поднялся, направился к грудке камней и вытянул руку с зажатой в ней звездой перед собой. В тот момент, когда пальцы коснулись валунов, отталкивающая сила все еще давала о себе знать, но стала гораздо слабее. Камни слегка завибрировали и, следуя движению моей руки, раздвинулись в стороны, открывая узкий проход — как раз чтобы протиснуться боком.

Я боком втиснулся внутрь. Каменные стены по обе стороны продолжали легко подрагивать, словно готовые сомкнуться в любую секунду. Световая звезда в ладони из холодной превратилась в теплую, и я, крепче сжав ее, пошел дальше. Проход оказался длинным, я сделал шагов тридцать или сорок, пока впереди не забрезжил свет.

Выбравшись с другого конца коридора, я очутился в пространстве пошире, хотя и небольшом — размером с обычный класс. Водная гладь была сплошь покрыта россыпью световых точек, плотно устилавших ее поверхность: одни походили на монеты, другие оказались крупнее человеческой ладони. Они неторопливо покачивались на волнах, то сближаясь, то отдаляясь

друг от друга.

Я подошел к ближайшему световому пятну, присел на корточки и легонько коснулся его. Точка тут же взбежала по моему пальцу, скользнула по тыльной стороне ладони, словно ртуть, и поползла вверх по запястью. Не обжигающая — приятно теплая. К мне устремилось еще больше световых пятен: они карабкались с пальцев, ладони и предплечья, сливаясь в тонкие струйки, бегущие вдоль моей руки. Подобно воде, нашедшей выход, они нескончаемым потоком устремлялись вверх. Вся моя правая рука ярко засияла.

— Достаточно?

Голос Синей Ночи донесся из прохода — сквозь толщу камня, но вполне отчетливо.

— Достаточно, просто принеси их обратно.

Я повернулся и зашагал обратно в тонкий коридор. Световые пятна липли к моей руке, не рассеиваясь, и приятно согревали ее. Когда я вошел в узкий проход, отпор камней всё еще ощущался, но благодаря звезде, прокладывавшей путь, стены расступались куда охотнее, чем прежде.

Выйдя из другого конца коридора, я увидел Синюю Ночь, которая ждала меня на воде. Заметив сияние на моей руке, она оживилась, и ее серебристо-фиолетовые глаза ярко вспыхнули.

Я подошел к ней и протянул правую руку. Световые точки на коже сами собой соскользнули вниз и перетекли на тело Синей Ночи, впитываясь через ее платье, руки и плечи. Она стала более плотной: прежний полупрозрачный силуэт почти исчез, цвет стал глубоко М, а на подоле четко проступил узор созвездия.

Когда все световые пятна покинули меня, она опустила взгляд на свои руки, широко растопырила пальцы и снова сжала их в кулак.

— Большая часть собрана, — произнесла она.

— Сколько еще осталось?

— Еще один небольшой клочок. Еще глубже.

— Сможешь пройти?

— Дорога есть, но она еще уже. Твоей звезды должно хватить до туда.

Я сжал в руке сияющую полоску — она все еще сохраняла тепло.

— Тогда пойдем.

Она посмотрела на меня, молча. А затем кивнула.

<http://bllate.org/book/21191/2145508>